

Затем он внезапно крикнул:

— Получай!

И, подбросив Ся Е в воздух, ударил его копытом, отправив далеко вперёд. Ся Е пролетел в воздухе, словно в мультфильме, где герой кричит: «Я ещё вернусь!» — и только успел вскрикнуть, как на больничной кровати он резко проснулся, тяжело дыша.

— Ты подожди, Сяо Бай, в следующий раз я тебя прикончу! Ты меня чуть не убил!

Ся Е мысленно пробормотал.

[Твой великий Сяо Бай вышел из сети. Оставьте сообщение, если есть дело, и не болтайте попусту!]

Голос Сяо Бая прозвучал в голове Ся Е, и он мысленно показал ему средний палец.

— Ева, Ева, ты в порядке? Не пугай маму, ответь мне!

Матушка Ся, увидев, что Ся Е проснулся и замер, испугалась, что его действительно ударили слишком сильно, и он стал дураком.

— Э-э, всё в порядке, мама. Просто вдруг стало душно, и голова немного болит.

Ся Е поспешил успокоить мать.

— Слава богу, ты в порядке! Я так испугалась. Я так жалею, что не остановила тебя, когда ты ел то мясо. Если бы не оно, тебя бы не ударили. Всё из-за меня!

Матушка Ся винила себя.

— Нет, мама, это не твоя вина. Даже если бы я не ел мяса, меня бы всё равно ударили, просто не знаю, когда. Мама, давай уедем отсюда, поселимся в другом месте. Я умею охотиться, могу работать. Я смогу содержать нас двоих. Я не хочу, чтобы тебя обижали и ругали. Давай уедем подальше!

Ся Е обнял Матушку Ся и прошептал.

— Хорошо, хорошо, Ева. Когда ты выпишешься из больницы, мы уедем. Я уже говорила с ними, когда приходила в больницу, но беспокоилась о твоём состоянии. Твой дядя Дашань, тётя Лицю и секретарь совета сначала позаботились о том, чтобы ты попал в больницу.

Матушка Ся рассказала Ся Е о том, что произошло, пока он был без сознания.

— О, Ева проснулся! Тебе где-то плохо? Если что, я сразу позову врача!

Матушка Лицю, увидев, что Ся Е пришёл в себя, поспешно спросила.

— Спасибо, тётя, всё в порядке. Просто голова немного болит и кружится.

Ся Е описал своё состояние.

— Это нормально. Врач сказал, что так и должно быть. Боль пройдёт через несколько дней. Если станет слишком больно, прими обезболивающее. Завтра утром доктор Хэ придёт на осмотр. Не вставай, лучше поспи ещё. Сестра, ляг с Евой, поспите вместе. Утром я пойду купить еды. У меня есть деньги и талоны, не беспокойся. Ложитесь спать!

Матушка Лицю обратилась к Ся Е и Матушке Ся.

Матушка Ся сжала руку Матушки Лицю:

— Сестра, если бы не ты и Дашань, что бы мы делали? Спасибо вам большое!

— Не говори так, мы же одна семья. Ложись спать, я пойду за Дашанем и секретарём, пусть они устроятся на других кроватях в этой палате, а завтра разберёмся.

Поскольку Ся Е попал в палату поздно, там оказалась свободная шестиместная палата, и медсестра сразу же разместила их там, чтобы не беспокоить других пациентов.

Матушка Лицю привела Дашаня и Чжао Шутяня, устроила их спать, и когда медсестра пришла снимать капельницу, Матушка Ся вышла, чтобы записать, что утром нужно оплатить две койки. Так они наконец решили вопрос с ночлегом.

За пределами палаты раздавались различные звуки: шаги, голоса.

Матушка Лицю принесла завтрак из больничной столовой и, увидев, что Матушка Ся уже сидит, а Ся Е всё ещё спит, тихо сказала:

— Сестра, поешь сначала. Пшённая каша горячая, видишь, как густо сварена, даже масло сверху. Эту эмалированную кружку я взяла в столовой. Поешь, а потом я ещё куплю. Завтрак подают до половины десятого.

Она передала кружку с изображением рабочих и крестьян.

Матушка Ся взяла её:

— Сестра, ты так стараешься. Давай поедим вместе, в этой кружке много каши.

Она села на кровать подальше от Ся Е, и они с Матушкой Лицю начали есть. Мужчины всё ещё крепко спали, ведь Ли Дашань и Чжао Шутянь устали за ночь.

Когда они закончили есть, Ся Е наконец проснулся.

Он огляделся, увидев белые стены, и сначала не понял, где находится, но затем вспомнил, что его ударили по голове и отвезли в больницу.

— Мама!

Ся Е инстинктивно позвал.

— Да, Ева, ты проснулся? Тебе ещё больно?

Матушка Ся подошла к нему, потрогала лоб, чтобы проверить, нет ли температуры из-за раны. К счастью, всё было в порядке, и она облегчённо вздохнула.

— Сестра, ты побудь с Евой, я пойду куплю ещё каши и лепёшек.

Матушка Лицю снова поспешила в столовую. На этот раз она решила потратить полкило талонов и больше юаня, чтобы купить две порции каши и пять лепёшек. Одну кружку и лепёшку она дала Ся Е, а остальное передала Чжао Шутяню и Ли Дашаню.

Чжао Шутянь взял лепёшку, которую передал Ли Дашань, и они вместе ели кашу, закусывая лепёшками с солёными овощами, которые Матушка Лицю аккуратно положила. Всё было из качественного зерна, что в обычные дни дома было редкостью.

Чжао Шутянь допил последний глоток каши, расстегнул верхнюю пуговицу своей куртки и сказал:

— Матушка Ся, если с Евой всё в порядке, давайте вернёмся в деревню. Лекарства мы купили, пусть деревенский врач Сюй Саньвай делает перевязки. Если нужно будет ещё лежать в больнице, я сначала вернусь, а Матушка Лицю останется с вами. Я и Дашань вернёмся в совет, учебная группа ещё здесь, мне нужно быть с ними. Что касается семьи Ся, не волнуйтесь, когда вернёмся, я всё улажу. Если у вас есть какие-то мысли, выскажите их. Как вам?

— Конечно, конечно, спасибо вам большое, секретарь. Мы с ребёнком полагаемся на совет. Вчера вы так старались, давайте сейчас пойдём на осмотр, чтобы не задерживать дела совета.

Матушка Ся покорно ответила.

Ся Е, поддерживаемый Матушкой Ся, встал с кровати, и они пошли в кабинет. В те времена люди работали с энтузиазмом, и идея служения народу была у всех в голове. Доктор Хэ, беспокоясь о ребёнке, которого нужно было осмотреть, не спешил уходить с работы. Когда Ся Е и его семья пришли, он доброжелательно спросил о состоянии.

— Всё в порядке. Я выпишу вам лекарства, отдохните, через десять дней придите снять швы. Если будет температура, сразу приходите. Меняйте повязку почаще. Если сможете достать грецкие орехи, давайте ребёнку для укрепления.

Доктор Хэ давал указания, выписывая лекарства. Ся Е, притворяясь ребёнком, который

впервые в больнице, скромно опустил голову.

Оплатив лекарства и забрав их, они покинули больницу и поспешили обратно в деревню. Хотя Ся Е побывал в уездном центре, единственное, что он запомнил, — это серо-белые одноэтажные дома, мимо которых они проезжали на повозке. На белых стенах вдоль дороги были написаны лозунги: «Долой все реакционные идеи!», «Служить народу!»... Иногда виднелись небольшие здания, которые, как объяснил секретарь, были конфискованы у капиталистов. По его словам, в уезде было самое высокое здание — универмаг в пять этажей, похожий на кооператив в посёлке, где были все необходимые товары, но всё продавалось по талонам.

Услышав это, Ся Е мысленно позвал Сяо Бая:

— Сяо Бай, Сяо Бай, Сяо Бай... Сейчас время талонов. Ты сможешь достать их?

<http://bllate.org/book/15491/1373670>